

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

К грузинским надписям из Месхии.

Интерес к месхийским надписям многосторонен. Соответственно подход к ним может быть различный. Нас интересует этнологическая сторона. Этого интереса нельзя исключить и тогда, когда речь о процессе слияния в стране армянских и грузинских элементов сравнительно поздней исторической культуры: в отложениях этого порядка также пробиваются переживания до-исторической этнической быти. Естественно, ближайше напрашиваются на палеонтологический анализ племенные названия, выступающие самостоятельно или осевшие в названиях географических пунктов и личных именах, вообще термины этнической культуры. Месхия сейчас представляет в особо сильной степени живой очередной интерес, так как она включала в себя более или менее определенный район пребывания баскского племени. Районов, имеющих более близкое отношение к баскам, на Кавказе несколько. Одни из них по форме племенного названия, закрепившегося за ними, наследие народов-к, другие народов-р: названия первых морфологически относятся к категории мн. числа с заднеязычным его показателем ряда $k \rightarrow k \rightarrow \check{g} \rightarrow g \rightarrow \check{q} \rightarrow q$, так $A-bas-k$ ($Abas-g$), $*A-bas-\check{q}$, герср. $A\check{q}az^1$, $L\check{a}sh-\check{q}$ ($La-wsh-\check{q}$)², $Mes-\check{q}$, $Mo-k$, $Na\check{u}-k^3$, другие — к категории мн. числа с губным его показателем из ряда $v(w) || m \nearrow p \rightarrow b \rightarrow \phi$, так $A-\phi\check{s}-wa$, $Bad-bi$. В средние века, да и раньше всплывают районы, герср. населявшие их народы сродного по названию с басками племени с наименованием, оформленным при помощи плавного показателя множественности $p \rightarrow l: -il$ ($|| -il$) $\leftarrow -il^4$, именно $Bas-il$, $A-rsh-il \rightarrow A-\phi sh-il$. С этим анализом мы спускаемся ниже эпохи возникновения трехсогласности корней, общей выше этого пласта у яфетических языков с семитическими, когда функцио-

¹ Н. Марр, История термина «абхаз» (ИАН, 1912), стр. 697—706.

² Н. Марр, Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 г.) (ХВ, 1913), стр. 32. Теперь однако $L\check{a}sh-\check{q} \leftarrow La-wsh-\check{q}$ из $*Lo-sh-\check{q} || Ro-sh-\check{q}$: прежняя этимология отпадает, см. Яф. Сборник, I, 50, пр. 1.

³ Н. Марр, Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян (ЗВО, XXV) стр. 237 сл.

⁴ Бацбиш или пова-тушины сохранили пережиток этой формы мн. числа в видѣ -il, поскольку в их речи и исчезает бесследно.

нальпый к [пережиток йонского племенного слова *k̄m̄-1 ← q̄m̄-1] становится коренным, и в таком облике слово означает и «светило» («звезда», «луна» и т. п.)¹. И двухсложный корень нашего этнического термина может быть сближен с представлением о свете, но это отводит нас несколько в сторону от басков: для более близкой к нам и более определенной эпохи племенной жизни басков требуется трехсложность корня, притом с функциональным «к» или его разновидностью в качестве 3-го коренного, — та трехсложность, которая дает слову и значение определенного «светила» («звезда», «луна» и т. п.). К пародам с формой нашего этнического термина из этого глоттогонического пласта ($\sqrt{vsk} || \sqrt{msk} \nearrow \sqrt{psk}$ и т. д.) мы и можем в первую очередь обращаться как к непосредственным частям баскского племени, и ими населенные края Наук'ия (Армения). в частности Мокня (Mok-q), Месхия (Mesq̄eθ, Sa-m̄q̄e), А-баския (Абхазия, но не .Iāшх т. е. «Цхенисхальская Свания», раз это — Рошхи) и должны привлечь прежде всего наше внимание, хотя бы это были лишь оставшиеся оазисы, допустим, одно время сплошного расселения баскского племени по всему Кавказу. Этапы ли баскской миграции² или районы пережиточного пребывания басков, эти четыре пункта, конечно, успели этнически переродиться не менее, чем оторванные от них ипренийские баски, прошедшие [ли] через ряд миграционных этапов [или нет, и как бы, когда бы и] где бы этот разрыв и произошел, и понятно, нет основания и в черге кавказских пепелищ басков ожидать первичного состояния интересующих нас элементов в непочатости. но пережиточные их следы мы в праве искать и в живой речи и в древних памятниках таких районов. Особый интерес присущ Месхии, как области на рубеже Грузии и Армении, население которых имеет притом, независимо от этой области, счеты с тем же баскским племенным составом, грузины с басками под названием именно месхов, армяне с басками под названием хайк'ов и моков. Месхия, по грузински Mesq̄-eθ-1 или Sa-m̄q̄-e (↖ *Sa-msq̄-e), собственно ее население оставило след и в названии первоначальной столицы Грузии — M̄q̄e-ḡa (↖ *Msq̄e-ḡa, resp. Mesq̄-ḡa)³. В надписях самой Месхии ряд этнологически интересных реалий, даже в надписях позд-

¹ Н. Марр, Астр. и этн. знач. двух плем. назв. армян, стр. 239—240.

² По отказе от первой мысли об исходе басков с Кавказа, я держался одно время этого [теперь также оставленного мною] взгляда, как то явствует из предисловия этапно интересной статьи об происхождении баскского языка, порученной проф. баскского языка в Бильбао Resurrección María de Azkue для напечатания в испанском переводе в трудах «Баскского дня», двухгодичного съезда басков в Сан-Себастьяне. [Ввиду морального основания больше не ждать, статья та имеет появиться в одном из наших изданий].

³ И в этом названии города имеем pl. tantum, но не -eθ с эмфатическим а (ср. Н. Марр. Происхождение термина «абхаз», стр. 704), а -ḡa, какое бы у последнего суффикса ни было отношение к абхазскому -ḡa в названиях населенных пунктов. В только что полученной

них, как, напр., в надписи XVI-го в. о возобновлении древнейшей церкви в Вале, где находим термин *saqlisg dal-i*¹ «невестка дома». Это описательное бытовое выражение, воспроизводящее в грузинской передаче абхазский или а-баск'ский, т. е. баскский термин *адада*², на месте в Месхии в обиход грузин вошедший позднее, по всей видимости, через месхов, также, следовательно, басков; тем не менее это бытовое выражение сохраняет свое первичное этнологическое значение, как впрочем независимо и термин *g-dal || s-dal*, имеющий занять нас в связи с историею так называемого шумерского *sal*, одного из выделенных с особым интересом в недавней работе В. К. Шилейко «титулов»³. Речь будет идти не о простом признании в нем яфетического слова⁴, а об его палеонтологическом освещении, его глубоких корнях в до-исторической яфетической почве. Однако такой углубленный этнологический подход к эпиграфическим данным требует соответственной уверенности в их чтении, и вот эта уверенность значительно ослабляется в виду расхождений, выясняемых ниже между подлинниками и чтениями, даже тогда, когда чтения принадлежат такому искушенному работнику по грузинской эпиграфике, как Е. С. Такайшвили. В этот раз дело идет об его работе «Разбор грузинских надписей на камнях, доставленных из Пощовского участка в Церковный музей Грузинского экзархата»⁵.

Здесь в надписи каменного креста одно из таких существенных расхождений. Надпись, к сожалению, лишь частично доступна для проверки: один ее столбец, начальный, не представлен в автографном воспроизведении. Проверяемая часть, кроме того, требовала бы автописи. Есть основания сомневаться в окончательном установлении чтения 3-й строки 2-го столбца с началом 4-й. Если это **ᲒᲠᲔᲑ**, как читает Т., то формально он, конечно, прав, раскрывая его в «**ᲛᲟᲗᲑᲗᲗᲟ | ᲛᲟᲗ**», но, во-первых, смущает формула

обстоятельной сводной статье (შეგუთნა ქვემოთის კასტრების სეკანისის ვაზ ჭეშისა ვ. შილაველი 1920, № 2, стр. 19—22) Л. Меликсет-бегов поднимает контроверзу о времени основания Мцхети и в связи с ней о сравнительной ценности для вопроса «современных (sic)» сведений классических писателей «первых веков» и «сказочных рассказов груз. источников IX—XI веков», но вопросы эти вовсе не так просты, как их представляет себе уважаемый автор

¹ Е. Такайшвили, Надписи церкви в Вале (ИКОМАО, II, Тифлис 1907), стр. 73, надписк. 10—11.

² П. Чарая, Об отношении абхазского языка к яфетическим (МЯЯ, IV), Спб. 1912, стр. 44, 108: «адада .. дословно...: «невестка (жена?) дома, семейства». Как теперь выясняется, Чарая был прав во второй части -*და* «невестка» подозревала слово с первоначальным значением «жена», что имеем в г. *v-dal*, его второй части — *-dal*.

³ Ассириологические заметки Титулы SAL, NIN и SAL.ME LUGAL в документах XXVIII—XXIV веков (ЗВО, XXV, стр. 133 сл.).

⁴ Н. Марр, Надпись Русы II из Маку (ЗВО, XXV, стр. 24—25, прим. 7).

⁵ ИКОМАО, II, Тифлис 1907, стр. 63—69. Ср. наши замечания (ХВ, VI) к чтению Такайшвили в разборе одной Зарзской надписи.

«во имя Иоанна» (даже не «св. Иоанна»), а затем следовало бы отметить, что собственно ω замечается в конце 3-й строки (« $\omega\alpha\sigma\kappa\epsilon\iota\omega\tau\ \mid\ \omega$ ») и ϵ пред- ставлен буквой ω , что едва-ли так легко приурочить к тому времени, 2-й половине XI-го века, к которому Т. относит надпись. Такое использо- вание ω вм. ϵ наблюдаем в $\xi\omega = \xi\epsilon$, своеобразном сокращении $\xi\upsilon\sigma\kappa\epsilon\omega$ «крест». И в 1-й строке, где не две ($\kappa\epsilon\omega$), как то читает Т., а бесспорно четыре буквы, первые две можно бы признать за $\kappa\epsilon$ или $\kappa\epsilon\omega$, опять, быть может, своеобразное сокращение вм. $\kappa\epsilon\upsilon\kappa\epsilon\omega\sigma$, и в таком случае следую- щие две буквы $\omega\tau$ (?) невольно пришлось бы объединить с $\omega\alpha$ 2-й строки в $\omega\alpha\sigma$, т. е. получить в общем обычную формулу $\kappa\epsilon\upsilon\kappa\epsilon\omega\sigma\ \omega\tau\sigma\kappa\epsilon\omega\sigma$, resp. $\omega\tau\sigma\kappa\epsilon\omega\sigma$ «во имя Бога», но и тогда $\omega\tau$ ω 3-й и 4-й строк остается камнем преткновения. Но одно вне всякого спора, это то, что сооружают настоящий крест не «Шваваздзеви», а «дети атабега Кваркварэ». В начале 6-й строки не $\upsilon\omega$, а $\upsilon\omega$ под титлом, опять таки своеобразное сокращение $\upsilon\omega\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omega\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omega\sigma\kappa\epsilon\upsilon\omega\sigma$ «Кваркварэ»¹, за ним в той же строке не $\omega\tau$, а $\omega\tau\omega$ (или $\omega\tau\omega$?) под титлом, что с $\omega\alpha$ в начале следующей строки дает $\omega\alpha\sigma\kappa\epsilon\omega\tau\ \mid\ \omega\alpha$, в 8-й строке не $\omega\tau\omega\sigma = \omega\tau\omega\sigma\kappa\epsilon\omega\tau$, а $\omega\tau\omega\sigma$, что с тремя буквами 9-й строки $\omega\tau\omega\sigma$, как читает и Т., и с двумя буквами 10-й строки $\omega\tau$ (а не $\omega\tau\omega$, как воспринял Т.), дает $\omega\tau\omega\sigma\omega\tau\omega\sigma\kappa\epsilon\omega\tau$, и для восполняемого Т. « $\omega\tau\omega\sigma\kappa\epsilon\omega\tau$ » нет никакого оправдания в тексте, как нет на камне никаких признаков су- ществования 11-й строки.

Таким образом вм. «сей крест соорудили мы Шваваздзеви из цель- ного (камня)», как переводит Т., подлинное чтение надписи дает «сей крест мы, дети атабега Кваркварэ, воздвигли», и потому требует соответствен- ной поправки заключение Т.²: «Судя по начертанию букв, надпись эта не позднее XI в. Эристав Иоанн, вероятно, Иоанн Джакель, живший при Георгии II (1072—1089)». Атабегов Кваркварэ пять, и с ними мы пере- мещаемся в века XIV—XV, и палеографическое уточнение даты нашей надписи за указанные пределы не может выходить.

О надписи каменной купели³ труднее дать какое либо окончательное решение, так как ее первая половина не представлена в автотипи, но вос- произведение фотографии второй половины дает возможность утверждать, что подлинное чтение ускользнуло от Т. В самом конце отведено совершенно неприемлемое место родительному с отношением $\omega\alpha\sigma\kappa\epsilon\omega\tau$ в сочетании $\omega\tau\omega\sigma\kappa\epsilon\omega\tau\ \omega\alpha$

¹ В Месхийских надписях замечаем еще ту особенность, что титло ставится иногда над словами, именно полностью высеченными, напр. $\omega\alpha$ «я» (ип Альский ц., ск. 2, ип. ц. Калла- Бойня, 1-я полов., ск. 6), $\omega\alpha$ «и» (ип Альский ц., ск. 2) все в цит. работе Е. Такайшвили.

² Стр. 68.

³ Ц. с., стр. 68—69

სსს, будто могущем означать «сына Куза», причем Т. констатирует неизвестность имени «Куз». Однако, все эти смущающие данные получаются потому, что კუზის ძისსს в переводе Т. «сына Куза» прочтено вм. [ა] | სუღს და ქს თჳსსს (или [ა] | სუღის და ძის თჳსს?) «для дочери и сына [своего вм. своих?]»¹: восстапавливаемая мною буква ს берется с конца 2-й строки, где Т. ее читает, очевидно, по оригиналу. Во 2-й строке 1-й комплекс ჳბს, а не ჳბსს, как то читает Т., раскрывающий его в ჳკობსს. Но самое трудное дело с 1-й строкой воспроизведенной части надписи: Т. читает ქობნიკობს (= ქობს) ჰგ «в короникон 83», причем допускает, что вм. одной цифры «3» стояли две «18», т. е. дата или 83 или 98 грузинской эры, следовательно или 863 или 878—879 г. «Таким образом», пишет Т., «не может быть сомнения в том, что купель сделана в 863—879 гг., но вернее в 863 г. Это — одна из древнейших датированных надписей»². Между тем остатки букв по автотипному воспроизведению дают основание вычитать <ს> სბსღ = სბსღელ «купель», ни слова «короникон», ни даты на лицо нет³.

После этих случаев вызывают сомнение и другие чтения, так напр., сомнительно восстановление (ჳ)რსმბ «(Па)рсман» в фрагментарной надписи Альской церкви⁴, не приемлемо и другое предлагаемое чтение ჳდარსსგ «Адарнас», прежде всего потому, что в грузинском подлиннике сохранившаяся часть имени не რსმბ, а რმბ, а затем требуется восстановление женского имени, так как два лица, по всей видимости, супруги, говорят об устроении «места погребения» для себя и своих детей; из этих двух лиц одно — Асап, очевидно, муж, а другое должно быть женой, რმბ: это, по видимому, остаток или [ბ] რმბს или [მ] რმბს и т. п.

Факт тот, что надо быть крайне осторожным, когда приходится пользоваться для ответственных исторических, тем более лингвистических, построений изданными чтениями грузинских эпиграфических памятников.

Н. Марр.

¹ Постановка дочери на 1-м месте — такой же пережиток психологии матриархальной общественной среды, как ჳღე-მამე «мать <и> отец», ცოლ-მარი «жена <и> муж» и др. повседневные и ныне бытовые грузинские выражения.

² Ц. с., стр. 69.

³ Интересен сам термин, очевидно, бытовой местный грузинский вм. арм. ազաթ -т, или греч. εμβαθ-т. Орбелиан прямо указывает, что სბსღელ-ი значит «купель» («...ავაზანი გინა ემბაზი») и если у Чуб. даже во втором издании в русских переводах дается лишь «купальный, купальня, ванна», то это результат невнимательного отношения к приводимому им же грузинскому толкованию: «...ავაზანი გინა ემბაზი».

⁴ Ц. с., стр. 69.